

В.Л. Степанов

*д.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН
(Москва)*

ТАМОЖЕННАЯ ОХРАНА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТРУДАХ И ПОЛИТИКЕ Н.Х. БУНГЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию взглядов видного ученого-экономиста и государственного деятеля Н.Х. Бунге (1823–1895) на вопросы таможенной охраны и его политики в этой области на посту министра финансов в 1881–1886 гг. Отмечается влияние различных направлений в политэкономии на формирование позиции Бунге, прослеживается эволюция его воззрений от фритредерства к умеренному протекционизму.

Рассматриваются меры Бунге в качестве главы финансового ведомства по повышению ввозных пошлин с целью поддержки отечественной промышленности, увеличению доходов казны, сбалансированию торгового и платежного балансов. Этот курс находился в русле общего усиления этатистских тенденций в экономике в царствование Александра III. Вместе с тем Бунге стремился ввести ужесточение таможенной охраны в определённые пределы, чтобы минимизировать неизбежные издержки протекционизма, который вел к монополизации отдельных отраслей, подавлял развитие свободной конкуренции, тормозил технический прогресс, препятствовал улучшению качества отечественной продукции, искусственно взвинчивал цены на импортные товары и тем самым сокращал внутренний спрос и потребление. Констатируется, что осторожная позиция министра финансов не встретила поддержки в верхах, и в дальнейшем при его преемнике И.А. Вышнеградском продолжилось дальнейшее усиление таможенного обложения, завершившееся принятием в 1891 г. самого высокого в Европе протекционистского тарифа.

Ключевые слова: экономика, промышленность, торговля, фритредерство, протекционизм, таможенная политика.

JEL: B12; B15; B31; F13; G28

УДК: 338(091)

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_216_224

© В.Л. Степанов, 2024

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Степанов В.Л. Таможенная охрана отечественной промышленности в трудах и политике Н.Х. Бунге // Вопросы теоретической экономики. 2024. №3. С. 216–224. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_216_224.

FOR CITATION: : Stepanov V. Customs Protection of Domestic Industry in the Works and Politics of N.H. Bunge // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2024. No. 3. Pp. 216–224. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_216_224.

Николай Христианович Бунге (1823–1895) принадлежал к плеяде видных российских экономистов, долгие годы был профессором и ректором Университета св. Владимира в Киеве, избирался действительным членом Императорской Академии наук (1890 г.). Как авторитетный знаток проблем народного хозяйства он неоднократно приглашался для работы в правительственных комиссиях, принимал активное участие в подготовке отмены крепостного права. В 1881–1886 гг. Бунге занимал пост министра финансов и стал иници-

атором податных реформ, принятия фабрично-заводского законодательства, учреждения ипотечного Крестьянского банка и ряда других преобразований. Его деятельность ознаменовалась и серьёзными переменами во внешнеторговой политике. Среди современников и в научной литературе он заслужил репутацию основоположника протекционистского курса. Однако взгляды Бунге в этой области на протяжении многих лет претерпели определённые изменения, связанные в том числе и с эволюцией его теоретических установок. В 1850-х гг. он колебался между двумя направлениями в политэкономии. Бунге явно тяготел к либеральной концепции английской классической школы А. Смита, но вместе с тем указывал на использование дедуктивного метода для выработки «абстрактных формул», далёких от реалий хозяйственной жизни [Бунге, 1852. С. VII–VIII]. Он испытывал также интерес к индуктивному методу немецкой исторической школы, представители которой ставили на первое место изучение конкретных экономических явлений, хотя позднее порицал свойственный ей релятивизм и недооценку значения универсальных законов [Бунге, 1857а. С. 752, 753].

Тем не менее в эти годы Бунге отстаивал лозунг свободы торговли и учение «классиков» о международном разделении труда. Вопросы таможенной политики в предреформенный период приобрели особую актуальность. Ещё в 1840-е гг. начался постепенный отход от установленной в 1822 г. запретительной системы во внешней торговле к менее жёсткой охранительной, при которой оказывалась поддержка отечественной промышленности, но в то же время принимались во внимание интересы казны и потребителей. Тариф 13 октября 1850 г. предусматривал сдерживание импорта предметов потребления с целью активизации торгового баланса и понижение пошлин на сырьё и полуфабрикаты, необходимых для развития внутреннего производства. В правительстве рассчитывали также на рост таможенных доходов, однако эти ожидания не оправдались. Тем не менее, в первые годы тариф сыграл положительную роль в развитии промышленности [Соболев, 1911. С. 8–83]. Крымская война 1853–1856 гг. подорвала финансы империи и дала импульс пересмотру экономического законодательства, в том числе в области таможенной охраны. В верхах началось обсуждение новой редакции тарифа, что вызвало бурную дискуссию в печати. Фритредеры видели в понижении пошлин стимул для развития промышленности и одно из основных условий прогресса народного хозяйства России. Протекционисты, отстаивавшие интересы предпринимательских кругов, напротив, заявляли, что низкий тариф уничтожит отечественное производство [Соболев, 1911. С. 361–401].

В обширной статье, опубликованной в журнале «Отечественные записки», Бунге раскритиковал протекционизм, который «разъединяя государства, осуждает их на отдельное существование», «ослабляет внешние торговые сношения и уменьшает финансовые силы страны», «увеличивает временно запрос на труд, но делает его менее плодотворным», «возбуждает новую деятельность, но ослабляет старую», «не пробуждает дремлющих сил народа, но усыпляет их». Он утверждал, что «меры, предложенные протекционистами, не ведут к предположенной цели, что вместо обещанного благоденствия, они лишают народ известной доли того, что он имеет, что, разводя тощие растения на неблагоприятной почве, они разоряют финансы». По словам Бунге, запретительная система может стимулировать производство товаров, которые ранее ввозились из-за границы, однако опыт её применения в течение целых столетий доказывает, что она не создаёт ни «народного капитала», ни «технических искусств». Высокие пошлины вызывают рост дороговизны товаров, ограничивают потребление, истощают средства налогоплательщиков и тем самым сокращают доходы казны. В итоге протекционизм лишь позволяет производителям получать «премию» за счёт потребителей, которая «выражает собой бесполезную трату народного богатства, трату, происходящую от недостатка хороших орудий, машин и от невежества трудящихся» [Бунге, 1857б, № 2. С. 710, 725, 726; № 11. С. 2, 7, 8, 10, 11].

Напротив, полагал Бунге, свобода внешней торговли, «сближая развитые политические общества, сродняет интересы их», доставляет народу «дружеское расположение соседей» и «охраняет его от войны». По его мнению, «умеренный тариф, при успехах промышленности, есть признак начинающегося экономического международного единства, которое поставляет в распоряжение каждого отдельного государства то, что составляет результат всемирной исторической деятельности человека: накопленные капиталы, истины науки, творения искусства, открытия техники, наконец, формы частной гражданской жизни, начиная от простого страхового товарищества до сложного механизма кредитных учреждений». Низкие пошлины, писал он, способствуют увеличению потребления, росту народного благосостояния и повышению доходов казны. Бунге уверенно предсказывал, что «государства, которые опередят других на поприще свободы промышленности, которые дадут наилучшее обеспечение правам как личным, так и по имуществам, пойдут гигантскими шагами вперёд, независимо от чужой помощи, и привлекают к себе капиталы и искусство из других стран» [Бунге, 1857б, № 2. С. 733; № 11. С. 2, 7, 8, 10, 14].

Однако Бунге подчёркивал, что свобода торговли отнюдь не предполагает отсутствия таможенной охраны и взимания сборов с импортируемых товаров. С его точки зрения, главная задача экономической науки и правительств всех стран — превратить пошлины в выгодный финансовый источник, по возможности не стесняющий ни промышленность, ни внутреннее потребление. При этом он предостерегал от какой-либо поспешности при смягчении российской таможенной политики, которая могла бы нанести ущерб действующим предприятиям: «Существующие фабричные интересы, созданные прежней протекционистской системой не могут быть внезапно принесены в жертву общественному благу и, может быть, многие из попыток улучшить положение потребителей останутся безуспешными до тех пор, пока у нас не выработаются новые условия, более благоприятные для внутреннего промышленного развития». Бунге отмечал, что этого невозможно достичь только путём повышения пошлин, так как необходим целый комплекс факторов: накопление капиталов, образование частной собственности, создание рынка вольнонаёмной рабочей силы, преобразование прямого налогообложения, становление частного кредита и т.п. [Бунге, 1857б, № 2. С. 710; № 6. С. 473, 474, 482].

Новый тариф, утверждённый 27 мая 1857 г., стал очередным шагом в переходе от запретительной таможенной системы к умеренно-охранительной. Он зафиксировал понижение пошлин по многим статьям и в том числе на ввоз жизненных припасов, сырья, полуфабрикатов, изделий и оборудования. Вместе с тем тариф, вопреки опасениям предпринимателей, сохранил таможенные ставки достаточно высокими и не причинил им ущерба [Соболев, 1911. С. 100–177]. Оценивая подобный акт как «положительное отрицание протекционизма», Бунге полагал, что он будет способствовать торговле России с развитыми странами и «содействовать пробуждению нашему от продолжительного застоя, освобождению от духа привычки и любви к старине», «иметь самое благотворное влияние на экономическое положение народа, содействуя дешевизне и домашнего производства, и привозных товаров», и тем самым увеличивать внутреннее потребление. При этом, отмечал он, законодатели не принесли в жертву принципу свободной торговли фабрики и заводы, возникшие под влиянием тарифа 1822 г., которые смогут работать даже при менее выгодных хозяйственных условиях [Бунге, 1857б, № 12. С. 617–619]. Бунге, как и другие фритредеры, вполне сознавал невозможность быстрой либерализации таможенной политики, так как крепостническая Россия была не в состоянии выдержать конкуренцию с передовыми европейскими странами. Он указывал на отсталость сельскохозяйственного производства, низкий уровень доходов основной массы населения, узость внутреннего рынка для потребления иностранных товаров, слабость внешнеторговых оборотов, плохие пути сообщения [Бунге, 1857б, № 6. С. 477–479, 507].

Спустя десятилетие Бунге пересмотрел свои взгляды на характер таможенной охраны. К тому времени он заметно отошёл от прежнего увлечения идеями экономического либерализма и стал в ещё большей степени опираться на труды теоретиков немецкой исторической школы. Бунге подчёркивал, что многообразные экономические явления и процессы «не укладываются в тесные рамки априорических выводов» А. Смита и его последователей [Бунге, 1868. С. 99]. «И в практической деятельности, и в науке, — писал он, — является мысль о необходимости ограничений свободы и об устройстве народного хозяйства при участии государства» [Бунге, 1869. С. 12]. Перемены в воззрениях Бунге оказали влияние и на его отношение к таможенной политике. После Крымской войны тариф 1857 г. явно нуждался в корректировке. Он не оправдал надежд правительства на значительное приращение доходов казны по мере увеличения внешнего товарооборота. Этому воспрепятствовали падение курса бумажного рубля, разгул контрабанды и медленный рост внутреннего потребления в связи с трудными условиями переходного времени после отмены крепостного права. Кроме того, из-за возрастания импорта сократился активный итог торгового баланса [Соболев, 1911. С. 178–185].

В своих работах второй половины 1860-х гг. Бунге признал за протекционизмом «историческое значение», так как «можно быть приверженцем свободы промышленности и свободы торговли уже ни во что бы то ни стало, а насколько допускает их развитие общества и положение промышленности». Вспоминая о своей статье десятилетней давности, он отверг возможные обвинения в отступничестве: «мысли мои с тех пор не изменились, но изменилось многое в условиях русской жизни и разработке науки; изменился мой взгляд на применение к делу теоретических истин» [Бунге, 1867, № 10. С. 431, 432]. При этом Бунге ссылаясь на английского экономиста Дж. С. Милля, который, опровергая доводы меркантилистов и протекционистов, вместе с тем «допускает временное покровительство в странах молодых и развивающихся в видах водворения производства» [Бунге, 1868. С. 93]. Вопреки своим прежним утверждениям, он писал, что статистические исследования не подтверждают вывод об увеличении таможенных поступлений при низком тарифе в результате расширения внутреннего потребления. Для этого необходимо соответствующее повышение производительности труда и уровня благосостояния населения. Между тем с момента введения в действие тарифа 1857 г. нельзя говорить о каком-либо росте «народного богатства» в России [Бунге, 1867, № 11. С. 44].

С точки зрения Бунге, таможенная политика должна разрабатываться при обязательном учёте её влияния на производство, торговлю и потребление. «Нисколько не разделяя протекционистических взглядов, — утверждал он, — нельзя, однако же, допустить такие пошлины, которые сделали бы некоторые из существующих отраслей промышленности невозможными». При этом Бунге критиковал теоретика протекционизма Ф. Листа за абсолютизацию значения таможенной охраны: «Упрекая экономистов в космополитизме, он забывает, что истина никогда не бывает одной для одного, другой для другого народа. Формы хозяйственного устройства, подобно всем общественным явлениям, имеют, без сомнения, и общечеловеческую, и национальную стороны, и в этом смысле совмещают в себе обе стихии» [Бунге, 1869. С. 41, 256, 258]. По его словам, запретительная система, как и фритредерская, также не может служить надёжным средством для увеличения таможенных поступлений. Поэтому тариф, построенный в финансовом отношении на чисто протекционистской основе, «повторяет известную басню о зарезанной курице, которая несла золотые яйца». Пока отрасли производства, ограждаемые таможенным покровительством, не получили должного развития внутри страны, доходы могут быть значительными, но они неизбежно падают в связи с успехами отечественной промышленности [Бунге, 1867, № 11. С. 45].

Очередной тариф, утверждённый 5 июля 1868 г., также носил умеренно-охранительный характер: были понижены пошлины на многие сырьевые и потребительские товары с целью поощрения их ввоза, увеличения таможенных поступлений и противодействия

контрабанде, но вместе с тем повышены ставки на некоторые виды продукции, чтобы соблюсти интересы российских предпринимателей. В последующее десятилетие это способствовало бурному развитию промышленности и железнодорожной сети. Правительству удалось также добиться существенного увеличения таможенного дохода. Однако применение нового тарифа привело к значительному преобладанию импорта над экспортом и пассивному сальдо торгового баланса [Соболев, 1911. С. 303–312]. В дальнейшем в верхах сложилось убеждение в невозможности дальнейшего понижения таможенного обложения без нанесения ущерба внутреннему производству. Более того, во второй половине 1870-х гг. начался постепенный возврат к протекционистскому курсу. По закону 10 ноября 1876 г. пошлины с 1 января 1877 г. стали взиматься в золотой валюте, что по тогдашнему курсу кредитного рубля означало их повышение на 48%. Это было продиктовано острыми фискальными нуждами накануне войны с Турцией, необходимостью активизации торгового баланса и пополнения металлического денежного фонда для платежей по внешним государственным займам [Соболев, 1911. С. 417–423]. После разразившегося в 1873 г. мирового экономического кризиса усиление таможенной охраны стало устойчивой тенденцией. В 1879 г. Германия ввиду появления на европейском рынке огромного количества дешёвого хлеба из Австралии, Индии и Северной Америки установила высокие пошлины на ввоз сельскохозяйственных товаров. Её примеру последовали Франция, Италия, Австро-Венгрия и другие западные страны.

В мае 1880 г. Бунге стал товарищем (заместителем) министра финансов А.А. Абазы. Он занял этот пост в крайне сложной экономической ситуации, когда после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в стране началось финансовое расстройство: бюджет из года в год сводился с дефицитом, возрос государственный долг, произошло падение курса рубля и российских ценных бумаг за границей. К моменту назначения Бунге вышла в свет его брошюра о мерах по упорядочению денежного обращения, в которой были затронуты и вопросы таможенной политики. Он подтвердил свою «центристскую» позицию между фритредерами и протекционистами, критически оценивая крайности обоих учений: «Если ошибаются фритредеры, полагая, что всякое понижение таможенного налога способствует дешевизне и потребления, и производства, то не менее ошибаются и протекционисты, заботясь о создании производства, не обращая внимания на то, во что оно обходится». Применительно к сложившейся ситуации в России Бунге рекомендовал повысить пошлины и установить «строго-охранительный» тариф, чтобы сбалансировать торговый и платёжный балансы, поднять курс рубля до номинала, увеличить государственные доходы и оживить промышленность [Бунге, 1880. С. 8, 9, 39].

В своей программной записке 20 сентября 1880 г., адресованной Александру II, Бунге настаивал на принятии мер по обеспечению индустриального роста: «Обращаясь к средствам для содействия обрабатывающей промышленности, заводским и торговым предприятиям, нельзя не признать, что от правительства требуется для сего не столько материальная помощь, сколько установление лучшего порядка посредством издания законов, применённых к современному развитию народного хозяйства. Россия отстала от всей Западной Европы в этом отношении почти на столетия» [Бунге, 1960. С. 136]. В рамках этого направления в экономической политике особое значение Бунге придавал усилению таможенного покровительства. Законом 16 декабря 1880 г., принятым по инициативе министра финансов и его товарища, с 1 января 1881 г. пошлины на все импортируемые товары были повышены на 10% для компенсации убытков, понесённых в результате отмены соляного налога, но вместе с тем учитывалось и возможное положительное влияние этой меры на состояние внутреннего производства [Соболев, 1911. С. 429–431].

В мае 1881 г. Бунге сменил Абазу в должности министра финансов. Ему сразу же пришлось приступить к стабилизации положения в промышленности. После оживления 1878–1880 гг., вызванного благоприятной военной конъюнктурой, появились первые при-

знаки спада, а в 1882 г. ведущие отрасли охватил кризис перепроизводства, переросший в депрессию, которая затянулась до 1887 г. Предпринимательские организации неоднократно обращались к правительству с просьбами о помощи. Министерство финансов способствовало размещению на фабриках и заводах выгодных казённых заказов, выделяло значительные ссуды из Государственного банка, принимало меры для ограничения импорта. 2 января 1882 г. Бунге в докладе императору указал на необходимость «поддержки тех отраслей промышленности, которые наиболее нуждаются в таможенной защите» [*Всепопданнейший доклад*, 1882а. С. 13–14]. В своей политике ему приходилось учитывать целый ряд факторов — усиление протекционистских тенденций в странах Запада, необходимость увеличения налоговых поступлений для пополнения дефицитного бюджета и активизации торгового и платёжного балансов, без чего было невозможно добиться упорядочения денежного обращения и укрепления рубля. Министр финансов должен был принимать во внимание призывы консервативных кругов к всемерной защите интересов отечественных предпринимателей, а также позицию самого Александра III, который был убеждённым протекционистом.

В своём представлении в Государственный совет 27 февраля 1882 г. Бунге писал, что введение золотых пошлин в 1877 г. и 10%-го дополнительного сбора в 1881 г. позитивно отразились на развитии фабрично-заводского производства, но эти меры недостаточны, так как ввоз иностранных товаров за этот период не уменьшился, а увеличился. По его мнению, ещё большее усиление таможенной охраны позволит оградить промышленность от иностранной конкуренции, достичь более выгодного соотношения между импортом и экспортом, а также увеличить государственные доходы. Однако Бунге возражал против общего пересмотра тарифа 1868 г. и предложил внести в него лишь частичные изменения, опасаясь «потрясения торговых сделок» и застоя во внешней торговле. Он отметил нежелательность каких-либо поспешных шагов без тщательного изучения потребностей торгово-промышленного развития и учёта пожеланий предпринимательских кругов [*РГИА*, 1882. Л. 3–4, 5 об.].

1 июня 1882 г. было проведено «огульное» (общее) повышение таможенных ставок на сырьё, полуфабрикаты и готовые изделия [*Соболев*, 1911. С. 431–471]. В декабре, докладывая императору о бюджетной росписи на 1883 г., министр финансов вновь поставил задачу «обеспечить правильный рост промышленности достаточным для неё покровительством» [*Всепопданнейший доклад*, 1882б. С. 16]. Спустя год он сообщил Александру III о положительных результатах изменений в тарифе: активизации торгового баланса, возникновении новых фабрик и заводов, увеличении выпуска продукции на ранее действовавших предприятиях. «К сожалению должно признать, — писал Бунге, — что покровительство, оказываемое производству, способствовало доселе водворению новых отраслей промышленности более на окраинах, нежели в средоточии России, и что не все покровительствуемые отрасли производства довели цены своих произведений до умеренных размеров» [*Всепопданнейший доклад*, 1883. С. 14].

В дальнейшем финансовое ведомство продолжило курс на ужесточение таможенной охраны. 13 мая 1883 г. по настойчивым просьбам предпринимателей был прекращён существовавший с 1864 г. беспошлинный транзит иностранных товаров через Закавказье в Иран [*ПСЗ-III*, 1886. № 1581], 16 июня 1884 г. увеличены пошлины на чугун, уголь и торф, 15 января 1885 г. — на рыбу, чай, вина, шёлк, растительное масло [*Соболев*, 1911. С. 525–535, 562–575; *ПСЗ-III*, 1887. № 2663]. В декабре 1884 г. Бунге докладывал императору, что «результаты, уже достигнутые, начиная с 1877 года, со времени введения золотой пошлины путём последовательного возвышения таможенного тарифа оправдывают принятый образ действий». Он проинформировал Александра III о новых повышении ряда пошлин, которые планируются в Министерстве финансов. «Когда наиболее настоятельные потребности отдельных отраслей промышленности по надлежащем специальном их изучении будут удовлетворены, — продолжал Бунге, — тогда можно будет немедленно приступить к пересмотру тарифа в видах согласования его отдельных статей при участии заинтересованных

в деле лиц. Общий пересмотр тарифа в настоящее время отдалил бы только решение вопросов неотложных» [*Всепогоднейший доклад*, 1884. С. 15].

9 марта 1885 г. Бунге представил Александру III обзор деятельности Министерства финансов за предшествовавший период, в котором обозначил основные задачи торгово-промышленной политики: совершенствование действовавшего законодательства, облегчение условий возникновения предприятий и акционерных компаний, развитие технического образования, усиление таможенного покровительства. «Пошлины, взимаемые с товаров, привозимых из-за границы, — подчёркивал он, — имеют первостепенное значение как меры, ограждающие отечественную промышленность от иностранного соперничества и способствующие развитию внутреннего производства. Независимо от этого таможенный тариф должен иметь в виду, с одной стороны, приращение государственных доходов, а с другой — улучшение платежного баланса России и сообщение большей устойчивости цены кредитного рубля» [*РГИА*, 1885а. Л. 25, 25 об., 30].

В дальнейшем пошлины были повышены: 19 марта 1885 г. — на сельскохозяйственные машины, 20 мая 1885 г. — на металлы и металлические изделия [*ПСЗ-III*, 1887. № 2822, 2958]. 21 марта 1885 г. Бунге внёс в Государственный совет представление о новом «огульном» увеличении ставок на 10–20% в связи с ужесточением таможенной охраны в крупнейших европейских странах. «В видах самосохранения, — писал он, — необходимо общее возвышение тарифа. Если прибавка пошлин во многих случаях нежелательна для отдельных частных лиц, то её нельзя не признать необходимой в общем государственном интересе; но она должна быть настолько умеренна, насколько это оказывается возможным при данных обстоятельствах». Это предложение было поддержано Государственным советом и 3 июня 1885 г. одобрено императором [*РГИА*, 1885б. Л. 2 об.–3, 45–49, 50–73 об., 74]. 28 мая 1885 г. по инициативе министра финансов состоялось утверждение нового положения о торговле с Великим княжеством Финляндским, так как ввоз из него стал превышать российский экспорт. Для ряда финских товаров были установлены «уравнительные» пошлины с целью сглаживания неравенства таможенных тарифов обеих стран [*ПСЗ-III*, 1887. № 2987]. В 1886 г. были подняты ставки на уголь, медь, кирпич, купорос, серную кислоту, соду, клей, древесную массу, литографские изделия [*Соболев*, 1911. С. 535–541, 615–620, 635–638, 660–665, 668–671, 675–676].

За годы своей министерской деятельности Бунге удалось добиться определённых результатов. Если в 1881 г. пошлины по всем границам империи составляли 16,5% стоимости ввезённых товаров, то в 1886 г. — 27,8% [*Соболев*, 1911. С. 822]. Путём ограничения импорта и форсирования вывоза хлеба министр финансов сумел с 1882 г. обеспечить России небольшое, но стабильное активное сальдо торгового баланса [*Покровский*, 1902. С. 117, 141]. Правда, ему не удалось добиться сколько-нибудь значительного приращения таможенного дохода, который в 1881–1886 гг. возрос лишь с 85,8 млн до 112,4 млн руб. [*Министерство финансов*, 1902. С. 640]. Выступая за повышение пошлин, Бунге, вместе с тем, был против возврата к прежней запретительной системе. «В деле покровительства русской фабричной и заводской промышленности, — вспоминал один из его подчинённых Е.Э. Картавцов, — Николай Христианович был протекционист, но протекционист умеренный, всегда сопоставлявший интерес промышленности с нуждой потребителя и готовый поступиться потребителем для производителя в том только случае, когда можно было ожидать серьёзного развития промышленности и благоприятных для общества результатов» [*Картавцов*, 1897. С. 17].

Осторожная политика Бунге вызвала сильное недовольство консерваторов. Влиятельный редактор «Московских ведомостей» М.Н. Катков и его единомышленники среди общественности и высшей бюрократии требовали от министра финансов более радикальных действий для охраны отечественной промышленности от иностранной конкуренции, но тот не стал следовать их указаниям. В конце декабря 1886 г. Бунге писал Александру III, что «таможенный тариф за сделанными и проектированными в нём возвышениями не требует коренного изменения» [*Всепогоднейший доклад*, 1886. С. 14]. Катков

развернул в печати целую кампанию против непокорного министра, обвиняя его в незнании особенностей народного хозяйства России и следовании «чужеродным» западным теориям [Степанов, 2020. С. 125]. В начале 1887 г. под давлением своих противников Бунге получил отставку и был перемещён на почётный, но менее значимый пост председателя Комитета министров. Его преемником стал близкий к консервативным кругам, руководитель нескольких крупных акционерных компаний И.А. Вышнеградский.

Занимая промежуточную позицию между экономическим либерализмом и концепцией исторической школы, Бунге пытался каким-то образом синтезировать дедуктивный и индуктивный методы, а также выявить оптимальное соотношение между государственным вмешательством и частным предпринимательством в развитии народного хозяйства. В области таможенной охраны Бунге эволюционировал от прежнего увлечения фритредерством к умеренному протекционизму. Но в большей степени на его деятельность в качестве министра финансов повлияли не теоретические предпочтения, а конкретные экономические потребности страны: необходимость путём повышения пошлин поддерживать находившуюся в депрессии промышленность, решать фискальные проблемы и добиваться превышения экспорта над импортом. Ограничение ввоза иностранных товаров способствовало росту внутреннего производства и индустриализации страны. Курс Министерства финансов находился в русле общего усиления этатистских тенденций в экономике в царствование Александра III. При этом Бунге стремился ввести ужесточение таможенной охраны в определённые пределы, чтобы минимизировать неизбежные издержки протекционизма, который вел к монополизации отдельных отраслей, подавлял развитие свободной конкуренции, тормозил технический прогресс, препятствовал улучшению качества отечественной продукции, искусственно взвинчивал цены на импортные товары и тем самым сокращал внутренний спрос и потребление. Однако после вынужденного ухода Бунге из финансового ведомства Вышнеградский продолжил дальнейшее усиление таможенного обложения, завершившееся принятием в 1891 г. самого высокого в Европе протекционистского тарифа.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бунге Н.Х. (1852). *Теория кредита* [Bunge N.Kh. (1852). Credit theory]. — Киев: В университетской типографии.
- Бунге Н.Х. (1857а). О месте, занимаемом политической экономией в системе народного образования и об отношении её к практической деятельности [Bunge N.Kh. (1857а). About the place occupied by political economy in the public education system and its relation to practical activity] // *Экономический указатель*. № 32. С. 752–756.
- Бунге Н.Х. (1857б). Промышленность и её ограничения во внешней торговле [Bunge N.Kh. (1857b). Industry and its limitations in foreign trade] // *Отечественные записки*. № 2. С. 709–734; № 6. С. 473–508; № 11. С. 1–28; № 12. С. 589–620.
- Бунге Н.Х. (1867). Общий оборот внешней торговли, торговый баланс и таможенные пошлины первостепенных держав в XIX столетии [Bunge N.Kh. (1867). The total turnover of foreign trade, the trade balance and customs duties of the major Powers in the XIX century] // *Русский вестник*. № 10. С. 431–462; № 11. С. 5–47.
- Бунге Н.Х. (1868). Джон Стюарт Милль как экономист [Bunge N.Kh. (1868). John Stuart Mill as an Economist] // *Журнал Министерства народного просвещения*. Т. 140. № 10. Отдел педагогики и наук. С. 1–100.
- Бунге Н.Х. (1869). *Полицейское право. Введение и государственное благоустройство* [Bunge N.Kh. (1869). Police law. Introduction and state improvement]. Т. I. — Киев: В университетской типографии.
- Бунге Н.Х. (1880). *Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к её улучшению* [Bunge N.Kh. (1880). A note on the current state of our monetary system and the means to improve it]. — Киев: В типографии В. Безобразова и К^о.
- Бунге Н.Х. (1960). О финансовом положении России [Bunge N.Kh. (1960). About the financial situation of Russia] // *Исторический архив*. № 2. С. 130–144.
- Всеподданнейший доклад управляющего Министерством финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1882 год. (1882а). [The most comprehensive report of the Governor of the Ministry of Finance on the state registration of income and expenses for 1882. (1882а)]. — СПб.: [б. и.].

- Всеподданнейший доклад министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1883 год.* (1882b). [The most comprehensive report of the Minister of Finance on the state registration of income and expenses for 1883. (1882b)]. — СПб.: [б. и.].
- Всеподданнейший доклад министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1884 год.* (1883). [The most comprehensive report of the Minister of Finance on the state registration of income and expenses for 1884. (1883)]. — СПб.: [б. и.].
- Всеподданнейший доклад министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1885 год.* (1884). [The most comprehensive report of the Minister of Finance on the state registration of income and expenses for 1885. (1884)]. — СПб.: [б. и.].
- Всеподданнейший доклад министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1887 год.* (1886). [The most comprehensive report of the Minister of Finance on the state registration of income and expenses for 1887. (1886)]. — СПб.: [б. и.].
- Картавцов Е.Э.* (1895). Николай Христианович Бунге: Биографический очерк [*Kartavtsov E.E.* (1895). Nikolai Khristianovich Bunge. Biographical sketch] // *Вестник Европы*. № 5. С. 5–39.
- Министерство финансов.* (1902). [The Ministry of Finance. (1902)]. Ч. 2. — СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг.
- Покровский В.И.* (1902). *Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России* [Pokrovsky V.I. (1902). Collection of information on the history and statistics of Russian foreign trade]. Т. 1. — СПб.: Департамент таможенных сборов. Таблицы.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание III (ПСЗ-III).* (1886). [The complete collection of laws of the Russian Empire. Assembly III (CCL-III). (1886)]. Т. 3. — СПб.: В Государственной типографии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание III (ПСЗ-III).* (1887). [The complete collection of laws of the Russian Empire. Assembly III (CCL-III). (1887)]. Т. 5. — СПб.: В Государственной типографии.
- Российский государственный исторический архив (РГИА).* (1882). [The Russian State Historical Archive (RSHA) (1882)]. Фонд 1152. Опись 9. Дело 178.
- Российский государственный исторический архив (РГИА).* (1885a) [The Russian State Historical Archive (RSHA) (1885a)]. Фонд 560. Опись 22. Дело 164.
- Российский государственный исторический архив (РГИА).* (1885b). [The Russian State Historical Archive (RSHA) (1885b)]. Фонд 1152. Опись 10. Дело 282.
- Соболев М.Н.* (1911). *Таможенная политика России во второй половине XIX века* [Sobolev M.N. (1911). Customs policy of Russia in the second half of the XIX century]. — Томск: Типолитография Сибирского товарищества печатного дела.
- Степанов В.Л.* (2020). М.Н. Катков о проблемах таможенной политики в России: фритредерство или протекционизм? [Stepanov V.L. (2020). M.N. Katkov on the problems of customs policy in Russia: free-trade or protectionism?] // *Вопросы теоретической экономики*. № 3. С. 116–129.

Степанов Валерий Леонидович

valerij-stepanov@mail.ru

Valerii Stepanov

doctor habilitatus in history, leading research fellow of the Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences, Moscow

CUSTOMS PROTECTION OF DOMESTIC INDUSTRY IN THE WORKS AND POLITICS OF N.H. BUNGE

Abstract. The article is devoted to the study of the views of the prominent economist and statesman N.H. Bunge (1823-1895) on the issues of customs protection and his policy in this area as Minister of Finance in 1881–1886. The influence of various trends in political economy on the formation of Bunge's position is noted, and the evolution of his views from free-trade to moderate protectionism is traced. Bunge's measures as head of the finance department to increase import duties in order to support domestic industry, increase treasury revenues, and balance trade and balance of payments are being considered. This course was in line with the general strengthening of statist trends in the economy during the reign of Alexander III. At the same time, Bunge sought to introduce stricter customs protection within certain limits in order to minimize the inevitable costs of protectionism, which led to the monopolization of certain industries, suppressed the development of free competition, hindered technological progress, hindered the improvement of the quality of domestic products, artificially inflated prices for imported goods and thereby reduced domestic demand and consumption. It is stated that the cautious position of the Minister of Finance did not meet with support at the top, and in the future under his successor I.A. Vishnegradsky region continued to further strengthen customs taxation, culminating in the adoption in 1891 of the highest protectionist tariff in Europe.

Keywords: *economics, industry, trade, free trade, protectionism, customs policy.*

JEL: B12; B15; B31; F13; G28.